

Дорожникъ

ПО СИБИРИ И АЗИАТСКОЙ РОССИИ

JTINÉRAIRE

À TRAVERS LA SIBÉRIE ET LA RUSSIE D'ASIE

(ВЫХОДИТЬ ДВѢНАДЦАТЬ РАЗЪ ВЪ ГОДЪ).

Книга 3.

ТОМСКЪ.

Паровая Типо-Литографія П. И. Макушина.

1901.

II.

Доля.

Ты не лукавила со мною,
 Ты другомъ, братомъ и сестрою
 Была сироткѣ. Ты взяла
 Ребенка малаго за руку
 И въ школу хлопца отвела
 Къ дьячку-пропоицѣ въ науку.
 „Учись, родимый!“—ты сказала.
 „Мы въ „люди“ выйдемъ“,—но сомала.
 Училсь я,—но для чего?
 Изъ насъ не вышло ничею!
 Но не кривили мы душою,
 Мы шли дорогою прямой,
 И нѣтъ за то у насъ съ тобою
 Зерна неправды за собой.
 Идемъ-же, доленька моя,
 Мой другъ убогій, нелукаво...
 Впередъ! впередъ! тамъ дальше—слава,
 А слава—заповѣдь моя!

Всеv. Сибирскій.

Г. Павлодаръ Семипалатинской обл.

(Очеркъ).

Тамъ, гдѣ быстрыя волны широкаго Иртыша, какъ бы съ разбѣгу, круто поварачивая, ударяются въ берегъ, принимая въ своемъ теченіи рѣку Усолку, тамъ на правомъ высокомъ песчаномъ берегу широко и вольно раскинулся среди безбрежной степи уѣздный городъ Павлодаръ. Далеко виднѣются крыши домовъ и кресты Павлодарскихъ церквей. Точно оазисъ въ пустынѣ, кажется вдали этотъ небольшой городокъ среди песчаной однообразной степи. И утомленный путникъ, ѣдущій почтовымъ Семипалатинскимъ трактомъ, проходящимъ цѣлыя сотни верстъ по степи, гдѣ лишь изрѣдка попадаются небольшія казачьи станицы, съ удовольствіемъ въѣзжаетъ въ Павлодаръ.

Почтовый трактъ до Павлодара все время идетъ, почти отъ самаго Омска, вдоль праваго берега рѣки Иртыша, то приближаясь, то удаляясь отъ него. Слѣва въ сторону тракта тянется однообразная степь, покрытая мелкою растительностію, а справа — широкой Иртышъ катитъ свои мутныя волны куда то далеко на сѣверъ къ Ледовитому океану. Скучна и однообразна здѣсь природа.

Только тамъ, гдѣ мѣстность образуетъ изъ себя луговины, покрытыя высокою и густою травою, тамъ лишь глазъ путника нѣсколько отдыхаетъ, изрѣдка любуясь попадающимися здѣсь живописными мѣстами, но и это бываетъ лишь раннимъ лѣтомъ, когда палящее солнце еще не успѣетъ своими жаркими лучами выжечь и спалить здѣсь зеленую, мѣстами роскошную для этихъ мѣсть, растительность. Въ общемъ же туристъ, непривыкшій къ степи, все время ѣзды по этому тракту чувствуетъ неволью какое-то замирающее одиночество.

Не то совсѣмъ впечатлѣніе выносить путникъ, ѣдущій изъ Омска въ Павлодаръ, на пароходѣ. Здѣсь картины совсѣмъ иныя.

Высокой правый, почти сплошь песчаный берегъ Иртыша совсѣмъ скрываетъ отъ него степь, а лѣвый низкий берегъ то и дѣло открываетъ роскошные луга, покрытые пышною растительностію. Извилистый Иртышъ то и дѣло дѣлаетъ зигзаги: то, круто изгибаясь, онъ какъ бы поворачиваетъ назадъ, то, выпрямившись, точно струна, ровно и прямо несетъ онъ свои быстрыя воды; то, какъ бы съ разбѣгу, ударяясь въ высокий берегъ, онъ, отскакивая назадъ, забѣгаетъ куда то далеко въ сторону, чтобъ снова принять свое прежнее направленіе. Тамъ Иртышъ обогнулъ казачью станицу, показавъ лишь верхушки ея строеной, а здѣсь, широко разлившись, набросалъ нѣсколько причудливыхъ, покрытыхъ зеленью, острововъ; тамъ онъ, точно подкопавшись, изрылъ высокий песчаный берегъ, а здѣсь, въ самой срединѣ своего теченія, протянулъ для чего то длинную косу — песчаную мель. Быстрый и проворный, онъ точно удержу не знаетъ, гдѣ хочетъ — тамъ и катитъ свои воды, изъ года въ годъ мѣняя мѣстами свое прежнее русло.

Съ шумомъ и плескомъ несетъ пароходъ, разсѣкая мутныя волны Иртыша, оставляя за собой пѣнящіеся валы; волны рокочутъ, ударяясь о корму и съ шумомъ и стономъ убѣгаютъ назадъ. А солнце съ высоты жжетъ и палитъ своими горячими лучами и быстро несущійся пароходъ, и окрестныя воды, и купающійся въ водахъ низкорослый тальникъ. Палящіе лучи солнца, дробясь и рассыпаясь на тысячи мелкихъ лучей, точно золотомъ сверкаютъ, искрятся и играя серебристою зыбью быстро текущихъ водъ. А ночью, на примѣръ, когда серебристая луна, величественно изъ за облаковъ выплывая, разомъ отразится тысячами

огней въ темныхъ водахъ Иртыша, а эти мириады звѣздъ, отражающіяся въ немъ и смотрящія на васъ изъ глубины со дна спящихъ водъ... Хорошо и пріятно ѣхать въ это время по Иртышу.

Но, вотъ, вы на пароходѣ подъѣзжаете къ Павлодару. Города съ рѣки почти совсѣмъ не видать. Высокій песчаный берегъ скрываетъ его, лишь только, стоящіе на берегу Усолки, окрашенные дома показываютъ вамъ, что здѣсь городъ. Съ шумомъ и гуломъ пароходъ причаливаетъ къ берегу. Пароходы, баржи, плоты, лодки разныхъ видовъ и размѣровъ, длинной и пестрой полосой вытянулись вдоль берега. На берегу шумъ и движеніе. Вездѣ мелькаютъ пестрые халаты загорѣлыхъ киргизъ; ихъ разноцвѣтные головные уборы („малахай“) пестрѣютъ и тутъ-тамъ. Вездѣ, въ перемежку съ русской, слышится киргизская рѣчь.

Пройдя рядъ мытарствъ и совершивъ путешествіе со своимъ багажемъ вслѣдъ за носильщиками-матросами по длиннымъ рядамъ баржъ, заваленныхъ товаромъ, вы, наконецъ, вздохнувъ свободно, выбираетесь на берегъ. Тотчасъ къ вамъ подлетаетъ цѣлая куча извозчиковъ-киргизъ, предлагая свои услуги и хватая вашу багажъ. Вы справляетесь о цѣнѣ; съ васъ, по обыкновенію, „заламываютъ“, если видятъ, что вы въ первый разъ въ Павлодарѣ. и тамъ, гдѣ обыватель платитъ гривенникъ, а то и пятакъ, вамъ, какъ новичку, придется заплатить 30—40 коп.

Поднявшись на гору, вы сразу-же въѣзжаете въ самый городъ. Весь городъ передъ вами, точно на ладони. По срединѣ самага города во всю его длину тянется одна улица—главная, называемая „Телеграфной“. Названіе ея вполне оправдывается по массѣ телеграфныхъ проводовъ и тѣмъ, что въ срединѣ этой улицы помѣщается почтово-телеграфная контора. Это единственная хорошая улица во всемъ городѣ. Здѣсь сосредоточены и лучшія постройки, здѣсь же находится и большинство правительственныхъ учрежденій, имѣющихся въ городѣ. Въ самой срединѣ этой улицы—огромная базарная площадь, мѣстами застроенная рядами довольно приличныхъ для города магазиновъ и мелкихъ лавочекъ-будокъ. Остальныя улицы города, которыхъ, надо сказать, очень немного, рѣшительно не обращаютъ на себя никакого вниманія. Построекъ хорошихъ мало, особенно на окраинахъ города, гдѣ ютится бѣдность. Здѣсь вы увидите даже землянки. Да и въ срединѣ города попадаются дома безъ крышъ, иначе сказать—однѣ выведенныя и достроенныя стѣны; крышу же у нихъ замѣняетъ потолокъ, въ изобиліи заваленный разными бревнами и землей. Съ такими крышами попадаются и каменные одноэтажные дома.

Вообще, вездѣ виденъ недостатокъ въ лѣсѣ. Почти вездѣ отсутствіе зелени. Улицы, особенно окраинныя, съ цѣлыми горами наноснаго песку; нѣкоторые дома и заборы прямо таки завалены пескомъ, въ особенности на береговой улицѣ.

Въ Павлодарѣ всего лишь три церкви, не отличающіяся ни богатствомъ, ни красотою. Одна на базарѣ, другая на Троицкой улицѣ, а третья—кладбищенская. Последняя еще только строится. Кромѣ того, есть еще магометанская мечеть.

Въ городѣ есть нѣсколько транспортныхъ конторъ: братьевъ Каменскихъ, страховыхъ обществъ „Россія“ и „Надежда“; затѣмъ, есть аптека, пріемный покой или киргизская больница, охотно посѣщаемая киргизами, общественная библіотека, музей и общественное собраніе. Изъ учебныхъ заведеній: городское мужское трехклассное училище, мужская сельскохозяйственная школа и городское женское приходское училище. Кромѣ того, есть и киргизскія частныя школы, а также татарскія.

Въ общемъ, Павлодаръ далеко не изъ бѣдныхъ городовъ. Въ немъ есть нѣсколько хорошихъ магазиновъ съ большими торговыми оборотами. Отмѣтимъ изъ нихъ: магазинъ мѣстнаго богача-милліонера, золотопромышленника и извѣстнаго въ округѣ благотворителя почетнаго гражданина г. Павлодара Артемія Ивановича *Дерова*, имѣющаго магазины и въ Семипалатинскѣ; затѣмъ, два магазина *Сурикова*, винно бакалейный и мануфактурный; магазины *Галкина*, *Зайцева*, *Антюкина* и др. Товары для этихъ магазиновъ доставляются обыкновенно или сухопутнымъ путемъ зимою, или лѣтомъ на пароходахъ. Товары закупаются на Нижегородской или Ирбитской ярмаркѣ, а иногда выписываются изъ Омска, Москвы и др. городовъ. Привозимые товары (мануфактурные), особенно изъ модныхъ вещей, обыкновенно подолгу ожидаемые, мѣстными жителями быстро раскупаются и въ очень короткіе сроки; такъ иногда случается, что во всемъ Павлодарѣ нигдѣ нельзя достать не только обуви и одежды, но и самой простой вещи.

Въ Павлодарѣ всего лишь одна гостинница съ номерами, и то лишь недавно выстроенная и не пользующаяся хорошою репутациею, такъ какъ не удовлетворяетъ даже самымъ скромнымъ требованіямъ. Большинство пріѣзжающихъ чаще останавливаются на постоялыхъ дворахъ. Квартиръ въ городѣ очень мало, а тѣмъ болѣе порядочныхъ. Объясняется это тѣмъ, что почти все жители—сами домохозяева, а потому какъ спросъ на квартиры, такъ и предложеніе ихъ совсѣмъ незначительны.

Кстати, скажемъ о томъ, что жизнь въ Павлодарѣ, хотя и небольшомъ городѣ, нельзя назвать дешевой. Цѣны на продукты, кромѣ мяса, стоятъ иногда высокія. Квартиры—тоже дорогія.

Въ административномъ отношеніи городъ раздѣляется на двѣ половины: собственно *городъ*, недавно образованный, и, затѣмъ, *казачья станица*, въ которой живутъ почти исключительно казаки. Эта часть самая древняя; существуетъ еще со времени покоренія этого края. Въ ней находится казачье станичное управленіе; здѣсь же живетъ и все казачье начальство станицы и самъ станичный атаманъ.

Во главѣ управленія городомъ и уѣздомъ стоитъ уѣздный начальникъ и его помощникъ. Канцелярія уѣзднаго начальника находится въ самомъ центрѣ города; тутъ же по сосѣдству находится и уѣздное полицейское управленіе. Полиція состоитъ изъ казаковъ. Ея немного, такъ какъ городъ довольно спокойный и полиціи здѣсь, вообще, очень мало работы. Кражи и другія преступленія здѣсь—рѣдкое явленіе. Хотя въ последнее время, съ началомъ постройки Воскресенской желѣзной дороги, находящейся въ 40 верстахъ отъ Павлодара, въ городѣ чаще стали случаться кражи, производимыя, главнымъ образомъ, пріѣзжимъ элементомъ—рабочими съ желѣзной дороги и каменноугольныхъ копей...

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ)

Дорожникъ

ПО СИБИРИ И АЗИАТСКОЙ РОССИИ

JTINÉRAIRE

À TRAVERS LA SIBÉRIE ET LA RUSSIE D'ASIE

(ВЫХОДИТЬ ДВѢНАДЦАТЬ РАЗЪ ВЪ ГОДЪ).

Книга 4.

ТОМСКЪ.

Паровая Типо-Литографія П. И. Макушина.

1901.

Г. Павлодаръ, Семипалатинской обл.

(Окончаніе, — см. 3-ю кн. „Дорожника“ за тек. годъ).

Жителей въ Павлодарѣ тысячъ шесть съ небольшимъ*). Городъ населенъ казаками, киргизами, татарами и въ послѣднее время разнымъ пришлымъ элементомъ, составляющимъ изъ себя самое незначительное меньшинство. Главный и преобладающій элементъ населенія—казаки. Казаки народъ въ высшей степени миролюбивый и не походятъ на своихъ сородичей донскихъ казаковъ; народъ хотя и способный, но въ тоже время очень лѣный, неподвижный и какой-то безпечный. Казаки почти всѣ земледѣльцы и живутъ зажиточно, но, тѣмъ не менѣе, „лѣнь и безпечность“—обычныя свойства каждаго казака. Казаки страшные любители лошадей; у каждаго домовладѣльца казака имѣется ихъ по нѣсколько головъ, рѣдко меньше десятка, и любятъ они, по преимуществу, рысистыхъ лошадей. Для того чтобъ приобрести хорошихъ лошадей, казакъ не жалѣетъ денегъ. Казаки также большіе любители выпить и погулять, а потому особенною нравственностью не отличаются. Любятъ себя показать и блеснуть своею удалью и молодечествомъ, и иной разъ не прочь и „прихвастнуть“, особенно передъ киргизами. Съ послѣдними у нихъ постоянно идетъ соперничество по части верховой ѣзды и поэтому поводѣ устраиваются между ними иногда и состязанія, при чемъ побѣдителями бываютъ попеременно то киргизы, то казаки. По части „выкидыванія разныхъ штукъ и фортелей“ при отчаянной бѣшеной ѣздѣ казаки берутъ верхъ, хотя есть и между киргизами настоящіе джигиты и наѣздники, мало въ чемъ уступающіе даже и цирковымъ наѣздникамъ. Казаки съ самыхъ малыхъ лѣтъ уже умѣютъ говорить по киргизски, иногда даже и между собой объясняются на этомъ языкѣ. Вообще, казаки съ киргизами живутъ очень дружно. Киргизъ боится казака, а потому и уважаетъ его, а казакъ въ киргизѣ видитъ необходи-

*) По всеобщей переписи 1897 г. жителей въ Павлодарѣ, считая въ томъ числѣ и населеніе пригородной станицы Коряковской, 7730 (4160 м. п. и 3570 ж. п.).

маго для себя челоѣка, безъ котораго обойтись ему нельзя, и потому между ними и существуетъ дружба, рѣдко чѣмъ либо нарушаемая. Киргизы и татары живутъ въ такихъ же домахъ, какъ и русскіе, но нѣкоторые, особенно киргизы, въ землянкахъ на краю города. Постройки ихъ мало чѣмъ отличаются другъ отъ друга, развѣ только тѣмъ, что во дворахъ у киргизъ, обыкновенно, болѣе грязи и навозу, чѣмъ у казаковъ; такъ какъ киргизы, вообще, народъ очень неопрятный.

Лучшее впечатлѣніе производятъ татарскія постройки. Онѣ богаче и красивѣе и въ нихъ больше порядка и чистоты. Татаръ живетъ въ городѣ не меньше, чѣмъ киргизъ. Татары живутъ очень зажиточно, имѣютъ всегда по нѣсколько лошадей и рогатаго скота; есть между ними и богатые купцы, и скотопрмышленники. Послѣдніе встрѣчаются и среди киргизъ, но богатыхъ скотопрмышленниковъ киргизъ въ городѣ мало; они, преимущественно, живутъ въ степяхъ, гдѣ и имѣютъ громадные табуны лошадей и рогатаго скота, иногда въ нѣсколько тысячъ головъ. Въ городѣ же живутъ киргизы уже обрусѣвшіе, хотя и сохраняющіе свои вѣру и языкъ, но прекрасно владѣющіе русскимъ языкомъ и вездѣ приняты. Есть между городскими киргизами и интеллигентные, учившіеся въ русскихъ начальныхъ школахъ, въ учительскихъ семинаріяхъ, а также въ фельдшерскихъ и ветеринарныхъ школахъ, умѣющіе даже танцевать, любящіе бывать въ общественномъ собраніи и любители карточной игры, носящіе иногда даже и русскую одежду (впрочемъ, — въ очень рѣдкихъ случаяхъ).

Надо замѣтить — киргизы дорожатъ своею національною одеждою и обычаями и рѣдкій изъ нихъ разстается со всеми своими національными привычками — также, какъ и татары. Чѣмъ богаче киргизъ, тѣмъ у него роскошнѣе одежда и головной уборъ. Ихъ любимый нарядъ — яркій пестрый халатъ съ узорами или цвѣтами изъ шелковыхъ или шерстяныхъ матерій; „малахай“, т. е. головной уборъ, изъ дорогого мѣха, опушенный соболемъ или горностаемъ и покрытый сверху дорогимъ атласомъ.

Татары — тѣ меньше любятъ одѣваться въ дорогія одежды, чѣмъ богачи киргизы. Богатые татары мало отличаются по одеждѣ отъ менѣе зажиточныхъ. Та же татарская высокая мѣховая шапка или круглая бѣрашковая, или мерлушковая мелкодонная шапка, и тѣ же „коты“. Тѣ и другіе, народъ въ высшей степени спокойный и тихій; вѣчно заняты своимъ дѣломъ; въ особенности татары, изъ которыхъ большая часть торговцы.

Присутствіе въ городѣ киргизъ съ ихъ характернымъ образомъ жизни и привычекъ, придаетъ Павлодару характеръ настоящаго степного города. Тѣ же картины, какія вы видите въ

степи, встрѣтите и въ городѣ. Тѣ же киргизы въ своихъ оригинальныхъ костюмахъ, тѣ же безобразно-уродливые верблюды, тѣ же скрипучія арбы. Только тамъ, въ степи, попадается все это сравнительно рѣже, чрезъ большіе промежутки времени, а здѣсь — на каждомъ шагу.

Кромѣ живущихъ здѣсь постоянно киргизъ, въ городѣ днемъ ихъ наѣзжаетъ еще много изъ степи и ближнихъ ауловъ. Степного киргиза вы рѣдко встрѣтите здѣсь одного; они собираются почти всегда кучками. Одни изъ нихъ сидятъ на „корточкахъ“ по киргизски у телѣги или арбы; другіе верхомъ на коняхъ; третьи на волахъ, коровахъ или верблюдахъ; а иные, растянувшись на землѣ, апатично и безучастно глядятъ въ небо, а то и такъ стоятъ. Иногда достаточно тремъ-четыремъ изъ нихъ собраться, какъ скоро къ нимъ присоединится цѣлый десятокъ ихъ. И сидитъ эта куча киргизъ иногда по цѣлымъ часамъ подъ палящими лучами лѣтняго солнца, изрѣдка лишь переговариваясь межъ собой, или просто съ любопытствомъ осматривая каждаго проходящаго съ головы до ногъ, а иной разъ — и просто смотрятъ вверхъ. Киргизъ любопытенъ и лѣнивъ. Случается цѣлые дни онъ разѣзжаетъ верхомъ на конѣ изъ конца въ конецъ по городу и по степи, чтобы поразнообразить свои скудныя впечатлѣнія, узнать что-нибудь новенькое, а то и такъ поглазѣть. Киргизъ всегда на вольномъ воздухѣ; какъ дитя природы, онъ не любитъ сидѣть ни въ домахъ, ни въ юртахъ, эособенно лѣтомъ. Мѣховая шапка, спускающаяся на уши и на шею, теплый ватный халатъ, подпоясанный ремнемъ съ металлическими бѣлыми (у богатыхъ — серебряными) бляхами, теплые, съ кошмою въ срединѣ, кожаные сапоги — вотъ обычный костюмъ киргиза и лѣтомъ и зимою; съ нимъ онъ рѣдко разстается. А во время работъ въ лѣтнюю пору, когда не въ моготу ему будетъ жаръ, — такъ онъ, ни мало не стѣсняясь, и все сброситъ съ себя. Ребятишки киргизы лѣтомъ бѣгають почти голякомъ.

Куда бъ вы ни пошли по городу и въ какое угодно время дня — вы всегда встрѣтите эти разношерстныя кучки киргизъ, нерѣдко и киргизокъ, взадъ и впередъ снующихъ по городу. Пѣшаго киргиза рѣже можно встрѣтить; онъ почти всегда на конѣ, съ которымъ, вообще, рѣдко разлучается.

Вѣчно хладнокровные и спокойные, съ какимъ то тупымъ равнодушіемъ на лицѣ, грязные и часто оборванные, приѣзжающіе въ городъ киргизы производятъ крайне грустное и неприятное впечатлѣніе. Что-то забитое и подавленное невольно бросается въ глаза въ этихъ неуклюжихъ и неповоротливыхъ фигурахъ, какими представляется большая часть бѣдняковъ киргизъ (постоянно въ городѣ живутъ, имѣя даже и собственныя дома,

преимущественно, богачи изъ киргизъ). Вообще, въ городъ киргизъ чувствуетъ себя „не въ своей тарелкѣ“, точно звѣрь въ клѣткѣ; ему все чуждо здѣсь; онъ не привыченъ къ городу,—его стихія, его родина и кровь—широкая безпредѣльная степь, гдѣ онъ чувствуетъ себя свободнымъ и полнымъ хозяиномъ. Въ городъ онъ пріѣзжаетъ лишь на время. Надоѣстъ ему взадъ и впередъ скакать по степи,—онъ ѣдетъ позвѣвать въ городъ, встрѣтитъ знакомаго или пріятеля „тамыр“, поговорить, поболтать на досугѣ, продать барана или коня и на вырученныя деньги купить что-нибудь для себя или для своихъ „бабич“. Прежде чѣмъ купить въ лавкѣ, киргизъ цѣлый день будетъ торговаться, совѣтоваться, думать, присматриваться и опасаться, чтобъ его не надули... и все таки, въ концѣ концовъ, не замѣтитъ, какъ его обвѣсятъ или обсчитаютъ, умѣющіе ладить, надувать и жить въ дружбѣ съ ними—павлодарскіе прикащики и купцы.

„Киргизы народъ податливый, съ ними завсегда можно коммерцію поддержать“—такъ, обыкновенно, выражаются про нихъ ихъ павлодарскіе друзья—торговцы и купцы, наживающіе на торговлѣ съ ними въ короткое время цѣлые капиталы. Киргизъ рѣдко имѣетъ деньги, онъ больше отдаетъ „натурой“, а товары въ лавкахъ беретъ чаще въ долгъ въ счетъ будущаго сѣна или приплода отъ скота. Рѣдкій изъ бѣдныхъ киргизъ не состоитъ должникомъ у какогонибудь павлодарскаго купца или обывателя, а то и у своето собрата—богача киргиза. Забитый и невѣжественный, любящій „полодарничать“ киргизъ, незамѣтно для самого себя, охотно позволяетъ эксплуатировать собой и своимъ имуществомъ. Вотъ почему и всѣ, ведущіе торговля дѣла съ киргизами, быстро наживаютъ въ короткое время большіе капиталы. Киргизъ знаетъ это; знаетъ что его вездѣ и во всемъ надуваютъ, а потому и самъ не прочь надуть, и въ этомъ случаѣ, если захочетъ,—промахъ рѣдко дастъ. Но, не смотря на это, киргизы съ русскими, въ особенности съ купцами, живутъ въ въ большомъ ладу, сознавая взаимную необходимость другъ въ другѣ. Русскій купецъ у киргиза первый гость; онъ для угощенія его все готовъ отдать: заколетъ для него лучшаго барана, зажаритъ кусокъ лучшей конины вдоволь напоить лучшимъ кумысомъ. Кромѣ того, тѣ и другіе иногда обмѣниваются подарками, причемъ павлодарскій купецъ въ этихъ случаяхъ себя никогда не обидитъ и всегда сумѣетъ остаться „съ барышемъ“.

Въ послѣднее время всѣ поденные и чернорабочіе и даже почти всѣ извозчики въ Павлодарѣ—почти исключительно киргизы. Большинство ихъ знаютъ лишь немного по русски; всѣ же остальные, особенно степные, не знаютъ почти ни одного русскаго слова. Каждый киргизъ рабочій, если онъ только недавно въ городъ, прежде всего выучивается просить; первыми его словами

на русскомъ языкѣ «*на водка бай*» (хотя водки и не пьютъ), или, складывая губы и вдыхая въ себя воздухъ и указывая пальцемъ въ ротъ, произносятъ: „*давай папироска*“. Надо замѣтить, что табакъ у нихъ начинается входить въ употребленіе лишь въ послѣднее время и то больше среди городскихъ киргизъ и, вообще киргизъ, вращающихся среди русскихъ, большею частью рабочихъ — у русскихъ подрядчиковъ, купцовъ, горнопромышленниковъ.

Рабочаго киргиза вездѣ теперь можно встрѣтить въ городѣ; онъ и кучеръ, и работникъ, и разсылный; онъ же и носильщикъ на пароходахъ и дровокладъ; онъ же и паромщикъ, — всюду и вездѣ онъ годенъ для работъ. Киргизъ прежде всего и дешевъ и содержаніе его недорого; наконецъ, онъ и невзыскателенъ, хотя и лѣнивъ, но сильный и здоровый, и если захочетъ, то можетъ работать, какъ хорошая рабочая лошадь, не зная устали. На пароходахъ и баржахъ всѣ поденные рабочіе — киргизы. Интересно наблюдать, какъ иногда группа киргизъ тащитъ какую нибудь тяжесть. Если здѣсь нужна сила трехъ — четырехъ человекъ, ихъ всегда берется восемь — десять, и всѣ съ крикомъ и какимъ то дикимъ визгомъ суетятся, толкаются, показываютъ, что надрываются, — лишь бы хозяева видѣли, и дали бы имъ на чай за то, что они изъ всѣхъ силъ стараются. А выйти лѣтомъ на Иртышъ — весь берегъ всегда усѣянъ киргизами. Здѣсь они и одеждой иногда не стѣсняются. Перевозчики на паромѣ, перевозящемъ пассажировъ съ одного берега на другой, — всѣ киргизы, и лишь замѣтятъ, что пассажиръ при деньгахъ, то стараются грести изъ всѣхъ силъ, кричатъ, ругаются, одинъ другого подбадривая, и паромъ живымъ манеромъ доставляютъ на другой берегъ, послѣ чего тотчасъ же обступаютъ толпой пассажира, крича ему: „*бай, бай, акча давай водка*“, и не отступятъ до тѣхъ поръ, пока не получатъ отъ него „на чай“. А получивъ послѣднее, стараются тутъ же затащить пассажира къ себѣ въ юрту и угостить его, конечно за деньги, кумысомъ, всегда имѣющимся у нихъ въ запасѣ.

Помимо казаковъ, киргизъ и татаръ, въ Павлодарѣ живетъ много и евреевъ, преимущественно ремесленниковъ, потомковъ ссыльныхъ. Въ послѣднее время на окраинахъ города стали селиться въ Павлодарѣ и крестьяне-переселенцы изъ Европейской Россіи, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ въ Павлодарскомъ уѣздѣ стали разрабатываться разные рудники, пріиска и каменноугольныя копи. Часть этихъ крестьянъ отправлялась на эти рудники и копи, а часть промышляла въ городѣ поденной работой и извозомъ.

Что касается „интеллигенціи“ города, то ея здѣсь немного. Нѣсколько человекъ изъ лицъ администраціи, два врача, нѣ-

сколько офицеровъ, учителя, мѣстное русское купечество, да чиновный людъ. Казалось бы, скука и борьба съ нею могли бы сплотить этотъ небольшой кружокъ интеллигентныхъ лицъ въ одно дружное общество, способное къ разумной и полезной общественной дѣятельности; но на дѣлѣ этого нѣтъ. Общество это раздѣлено на нѣсколько отдѣльныхъ кружковъ, изъ которыхъ каждый живетъ своею собственною внутреннею жизнью, не выходящей изъ круга мелочей и интересовъ домашняго очага. Кружки эти часто находятся во взаимой враждѣ, полной разныхъ интригъ, дразногъ и сплетенъ. Вообще, общественная жизнь здѣсь не развита также, какъ и въ другихъ маленькихъ городахъ Сибири. Впрочемъ, зимой, когда на р. Усолкѣ стоитъ на зимовкѣ много пароходовъ, общественная жизнь нѣсколько оживляется; устраиваются подчасъ даже и любительскіе спектакли, хотя и рѣдко.

И, вообще, за послѣдніе 3—4 года Павлодаръ началъ оживляться. Во первыхъ, съ образованіемъ Товарищества Западнаго Сибирскаго пароходства и торговли, пассажирское и товарное движеніе по Иртышу значительно увеличилось, что тотчасъ же отразилось и на торговлѣ Павлодара. Во вторыхъ, въ послѣдніе два-три года въ окрестностяхъ Павлодара, какъ я уже упоминалъ выше, начали разрабатываться каменноугольныя копи, эксплоатируемыя новообразовавшимся „Воскресенскимъ Горно-Промышленнымъ Обществомъ“, поставившимъ дѣло разработки этихъ копей на широкихъ началахъ. Для какой цѣли оно даже построило и желѣзно-дорожную вѣтку на 110 верстѣ—отъ Воскресенской пристани къ Экибасъ-Тузскимъ каменноугольнымъ копиямъ. Кромѣ угля, общество разрабатываетъ и разную руду—мѣдную, платиновую и др. Съ открытіемъ дѣйствій этого общества въ городѣ стали прибывать съ разныхъ сторонъ большія партіи рабочихъ, служащихъ—и городъ сразу оживился. Торговля увеличилась, цѣны на продукты поднялись и спросъ на квартиры увеличился, отчего, разумѣется, онѣ сейчасъ же и поднялись въ цѣнѣ.

Кромѣ торговли скотомъ и кожами и хлѣбныхъ операций, многіе жители Павлодара занимаются еще соляными промыслами.

Богатство же залежей каменнаго угля, въ изобиліи находящихся почти по всему Павлодарскому уѣзду, нахождение залежей мѣдной и др. рудъ, удобная пристань на берегу Иртыша, торговля сношенія съ Омскомъ, Семипалатинскомъ и ближайшими городами Семипалатинской области—*предвѣщаютъ Павлодару блестящую будущность*, какъ крупнаго центра горнопромышленной дѣятельности этого края. Въ послѣднее время, съ заселеніемъ этого края крестьянами переселенцами, занимающимися исключительно земледѣліемъ, оно стало понемногу прививаться и среди

нѣкоторыхъ киргизъ, бросающихъ мало-по-малу свой кочевой образъ жизни и постепенно переходящихъ къ осѣдлому. Такимъ образомъ, если сейчасъ Павлодаръ и не служитъ центромъ хлѣбнаго рынка, то со временемъ долженъ будетъ занять крупное мѣсто и въ этомъ отношеніи.

Соединеніе Павлодара желѣзной дорогой съ другими городами Сибири и особенно съ сибирской магистралію значительно оживило бы этотъ богатый и какъ бы заброшенный степной край и вмѣстѣ съ этимъ помогло бы обрусѣнію этого края, гдѣ русскій элементъ какъ бы теряется среди господствующаго киргизскаго племени. Необходимость проведенія здѣсь желѣзной дороги является тѣмъ болѣе желательной, что въ послѣднее время, какъ уже замѣчено, Сибирскія рѣки стали значительно мелѣть.

А. И—скій.

Отъ Томска до Яренска.

(Дорожныя надлюденія и встрѣчи).

(Продолженіе, -- см. 1, 2 и 3 кн. „Дорожника“ за тек. годъ).

19 сентября.

Пройдя церковь и дома причта, расположенные на берегу Малой Двины, мы достигли спуска къ рѣкѣ, на пристань пароходнаго общества „Котласъ—Архангельскъ—Мурманъ“. Къ плывучему дебаркадеру ведетъ широкая, съ площадками, лѣстница, надъ которой возвышается красивая голубая арка. И та и другая устроены по случаю проѣзда въ 1898 году по Вологодской губ. великаго князя Сергія Александровича и выхода его въ Котласъ съ парохода.

На дебаркадерѣ никого видно не было, какъ и на всей пристанѣ еще царила тишина.

— Гдѣ же помѣщаются пассажиры?—спросилъ я носильщика, видя помѣщеніе и по правую и по лѣвую сторону прохода посрединѣ дебаркадера, и свѣтлый мезонинъ.

— Тутъ помѣщаются, — указалъ онъ на комнату по правую руку, — и наверху. Я думаю, вамъ лучше наверхъ. Тамъ — мотнулъ онъ головой вправо — грязно и душно. Много народу всякаго набивается, сидѣтъ — и то негдѣ.

Въ это время изъ помѣщенія слѣва вышелъ какой то чело-
вѣкъ въ высокихъ сапогахъ, пиджакѣ и теплой зимней шапкѣ.

— Пожалуйста наверхъ, — басомъ проговорилъ онъ.

Дорожникъ
ПО СИБИРИ И АЗИАТСКОЙ РОССИИ

ITINÉRAIRE

À TRAVERS LA SIBÉRIE ET LA RUSSIE D'ASIE.

ВЫХОДИТЬ ШЕСТЬ РАЗЪ ВЪ ГОДЪ.

Книга II.

ТОМСКЪ.

Паровая Типо-Литографія П. И. Макушина.

1900.

Уральская область и ея почтовые тракты.

Уральская область, образованная въ 1869 году, состоитъ изъ земель казаковъ Уральскихъ, называвшихся до начала послѣдней четверти прошлаго столѣтїя, по прежнему названію рѣки Урала, *Яшкима*, и изъ земель, принадлежащихъ киргизамъ малой орды, пространствомъ приблизительно въ 6000 квадр. миль или около 30 милл. десятинъ удобной и неудобной земли, изъ коихъ почти 6½ милл. принадлежатъ казакамъ и составляютъ общую войсковую собственность, а остальные — киргизамъ, оставаясь въ тоже время Государственною собственностью. Расположена область между 53° и 45½° сѣверной широты и 66° и 76° восточной долготы. Границы области — на сѣверѣ и сѣверо-западѣ Оренбургская и Самарская губерніи, на западѣ — губернія Астраханская, на югѣ — море Каспійское и Закаспійская область, на востокѣ — Аральское море и область Тургайская.

Поверхность области, за исключеніемъ небольшой восточной части ея, представляетъ изъ себя однообразную, прорѣзанную съ сѣвера на югъ рѣкою Ураломъ, впадающимъ въ Каспійское море, равнину съ почвой, только въ южной части, по причинѣ солончаковъ, неплодородной.

Изъ рѣкъ, болѣе или менѣе значительныхъ, кромѣ Урала, въ области протекаютъ: Чаганъ, Уиль, Узени (большой и малый) и Эмба (послѣдняя) во время половодья достигаетъ Каспійскаго моря), а изъ озеръ Чалкаръ, Индерское и Курхайское морцо. Всѣ рѣки, какъ средство передвиженія, не имѣютъ ровно никакого значенія и лишь по р. Уралу весной сплавляются плоты.

Климатъ Уральской области, по преимуществу, сухой, при чемъ средняя годовая температура воздуха въ областномъ городѣ Уральскѣ по наблюденіямъ, произведеннымъ въ теченіе послѣднихъ 17 лѣтъ, равняется +4°; наивысшая лѣтняя, наблюдавшаяся 13 іюля 1891 г., равнялась +41,2°, наименьшая, наблюдавшаяся 26 января 1892 года — 40,8°.

Въ административномъ отношеніи область дѣлится на уѣзды: Уральскій, заключающій въ себѣ три станицы Илецкихъ казаковъ, Лбищенскій, Гурьевскій и самый значительный по пространству — Темирскій.

Главную массу населенія составляютъ: а) казаки, станицы коихъ, раздѣленные въ военномъ отношеніи на три отдѣла, расположены по правую сторону р. Урала, въ уѣздахъ: Уральскомъ, Лбищенскомъ, и Гурьевскомъ, численностью, по послѣдней переписи, въ 113626 душъ обоого пола, в) киргизы, какъ старожилы страны, численностью въ 466 т. душъ и с) позднѣйшіе переселенцы изъ сосѣднихъ губерній Европейской Россіи, чис-

ломъ 65826 д.; при чемъ эти послѣдніе составляютъ, преимущественно, торговый классъ и ремесленниковъ, тогда какъ казаки занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и рыболовствомъ по р.р. Уралу и Узенямъ и по озерамъ Чалкару и Курхайскому и морю Каспійскому. Впрочемъ, этотъ послѣдній промыселъ нынѣ служить главнымъ средствомъ для пропитанія только для казаковъ Гурьевскаго уѣзда, для казаковъ же другихъ уѣздовъ—Уральскаго и Лбищенскаго—онъ лишь подспорье къ другимъ занятіямъ, а скотоводы—такъ имъ совсѣмъ почти не занимаются. Занятіе киргизовъ, населяющихъ части уѣздовъ Уральскаго, Лбищенскаго, Гурьевскаго и сплошь Темирскій уѣздъ, какъ кочевого племени, составляетъ, главнымъ образомъ, скотоводство и только съ недавняго времени между проживающими вблизи казачьихъ поселеній киргизами стало развиваться хлѣбопашество. Изъ хлѣбовъ засѣвается пшеница (кубанка), рожь (яровая) овесъ и просо. Огородничество развито слабо. Скотоводство у казаковъ состоитъ въ разведеніи лошадей, рогатаго скота и овецъ, по мѣстному названію барановъ, доставляющихъ сало и шерсть грубаго качества. У киргизовъ кромѣ вышеупомянутыхъ породъ разводятся и верблюды, служащіе, главнымъ образомъ, для перевозки и переноски тяжестей.

Рыбный промыселъ у казаковъ состоитъ въ ловлѣ красной рыбы: бѣлуги, осетра, севрюги и др. и черной: сазана, судака и т. п. и производится лѣтомъ посредствомъ неводовъ (сѣтей, длиною отъ 80 до 120 саж.), а зимой, кромѣ того, и посредствомъ багровъ (большихъ желѣзныхъ крючковъ, прикрѣпленныхъ къ длиннымъ деревяннымъ шестамъ). Качество рыбы, пойманной въ р. Уралѣ, ставится выше таковаго же пойманной въ Каспійскомъ морѣ, а потому первая цѣннѣе второй. Главнымъ рынкомъ для продажи предметовъ производительности области служитъ областной г. Уральскъ, къ описанію коего и переходимъ.

Г. *Уральскъ*, до 1775 г. Яицкій городокъ, (время основанія неизвѣстно) расположенъ на полуостровѣ, образуемомъ р.р. Ураломъ и Чаганомъ, огибающими восточную и западную стороны города, на высотѣ 108 ф. надъ уровнемъ океана, подъ $51^{\circ}12'$ сѣверной широты и $51^{\circ}22'$ восточной долготы отъ „Гринвича“, Мѣстность занимаетъ ровную съ сѣвера на югъ около пяти верстъ, а съ востока на западъ, въ срединѣ города, около 2 верстъ, съ населеніемъ въ $36\frac{1}{2}$ т. душъ обоюго пола, изъ коихъ казаковъ, по послѣдней переписи, $10\frac{1}{2}$ т., около 500 киргизовъ, а остальные—инородцы, русскіе и татары.

Подсчетъ числу жилыхъ строеній въ городѣ не производился, а потому для опредѣленія количества ихъ статистическихъ данныхъ не имѣется. Можно лишь приблизительно сказать, что $\frac{1}{3}$ домовъ въ городѣ будетъ каменная, а остальные $\frac{2}{3}$ упадаютъ

на дома деревянные и сырцеваго кирпича; смѣшанной постройки домовъ, за рѣдкимъ исключеніемъ, не имѣется.

Въ административно-военномъ отношеніи городъ дѣлится на двѣ станицы, а въ административно-гражданскомъ—на три полицейскихъ части, которыя въ свою очередь дѣлятся на кварталы и полицейскіе участки.

Улицы въ городѣ, за исключеніемъ старинной его части, расположены довольно правильно, но грязны и хотя середины нѣкоторыхъ улицъ съ помощью песка и гальки за послѣднее время нѣсколько приподняты, но передвиженіе по нимъ отъ этого почти нисколько не улучшилось.

Но сторонамъ нѣкоторыхъ улицъ растетъ рядъ деревьевъ—это остатки насажденій, произведенныхъ домохозяевами по распоряженію мѣстнаго начальства въ 1891 году, ко времени пріѣзда Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора.

Изъ городскихъ площадей—самая значительная—Туркестанская и продолженіе ея—площадь Предтеченская, какъ центръ торговыхъ помѣщеній. На Туркестанской площади, при пересѣченіи ея Большою-Михайловскою улицей, стоитъ триумфальная арка, каменная, построенная также въ 1891 г. Далѣе—Казанская съ бульваромъ—главнымъ мѣстомъ народнаго гулянья—съ памятникомъ въ формѣ круглой каменной бесѣдки съ мраморнымъ изображеніемъ умершаго въ 60 гг. Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича и лѣтнимъ помѣщеніемъ для военнаго клуба. Затѣмъ, Иканская съ разведеннымъ на ней въ послѣднее время бульваромъ.

Православныхъ церквей въ городѣ, за исключеніемъ помѣщающейся въ зданіи войсковой женской гимназіи и заложеной, но останавливающейся постройкой за недостаткомъ средствъ, насчитывается десять. Самая древняя изъ нихъ, насчитывающая приблизительно 150 лѣтъ существованія, Михайло-Архангельскій соборъ; затѣмъ, отличается по величинѣ и архитектурѣ—Новый соборъ, во имя св. Александра Невскаго, построенный въ пятидесятыхъ годахъ. Церквей другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій въ городѣ не имѣется; изъ нехристіанскихъ молитвенныхъ зданій—магометанамъ принадлежитъ четыре мечети.

Изъ зданій, по величинѣ и архитектурѣ, отличаются дома: наказнаго атамана и военнаго губернатора области, войсковой женской гимназіи и реального училища (въ послѣднемъ помѣщается музей), русско-киргизскаго училища, тюрьмы и др. Въ городѣ имѣется, кромѣ войсковой женской 8 классной гимназіи и войскового же реального 7 класснаго училища съ подготовительными при обоихъ заведеніяхъ классами, съ 500 слишкомъ учениковъ и ученицъ и пансіонами при нихъ, съ платой по 150 р.

въ годъ съ каждыаго пансіонера, нѣсколько низшихъ учебныхъ заведеній въ томъ числѣ ремесленныхъ и духовнаго вѣдомства. Всѣхъ учебныхъ заведеній, кромѣ частныхъ, четырнадцать (всего въ области 68) съ 1050 учен.

Кромѣ того, имѣется двѣ воскресныхъ школы, основанныя въ недавнее время спеціально для взрослыхъ учениковъ и ученицъ и народная бесплатная читальня.

Есть нѣсколько обществъ, какъ то: вспомошествованія недостаточнымъ ученикамъ и ученицамъ, трезвости, общество вспомошествованія приказчиковъ г. Уральска, Уральское общество ветеринарныхъ врачей, благотворительное, скаковое и друг. Изъ благотворительныхъ заведеній имѣется войсковая больница, домъ умалишенныхъ, войсковая богадѣльня, дѣтскій пріютъ, бесплатная амбулаторная лечебница, родильный пріютъ (послѣдніе два заведенія существуютъ на средства частныхъ лицъ и благотворительнаго общества) и ночлежный домъ. Въ недавнее время въ городѣ открыта амбулаторная лечебница для животныхъ.

Въ Уральскѣ же находятся главныя правительственныя мѣста области, какъ-то: Областное Правленіе, Войсковое Хозяйственное Правленіе, Штабъ войскъ Уральской области, Управление Атамана I Военнаго Отдѣла, Почто-телеграфная контора, казначейство и какъ кредитное учрежденіе—отдѣленіе Государственнаго Банка; а изъ частныхъ коммерческихъ предприятий—Торгово-промышленный коммерческій банкъ, агенты разныхъ страховыхъ обществъ и транспортныя конторы.

Изъ промышленныхъ заведеній въ чертѣ города находятся: восковой свѣчной заводъ—епархіальный, такой же заводъ частнаго лица, крупчатная паровая мельница съ лѣсопилкой, принадлежащая акціонерному обществу, нѣсколько конныхъ паровыхъ просообдирокъ, паровой спиртоочистительный заводъ, оканчивающій въ этомъ году свою дѣятельность, въ виду введенія въ области винной монополіи, и вновь строящійся такой же заводъ отъ казны.

Изъ увеселительныхъ заведеній въ городѣ имѣется театръ, два клуба—военный, помѣщающійся въ зданіи Войскового Хозяйственнаго Правленія и коммерческій—въ частномъ домѣ; при обоихъ имѣются библіотеки, а при послѣднемъ, кромѣ того и номера для пріѣзжающихъ. Здѣсь кстати сказать о послѣднихъ то, что таковыя имѣются чуть не при каждой, болѣе или менѣе значительной, гостинницѣ, а потому и не дороги.

Существовавшіе до конца 80 г.г. каменные башни и городской валъ срыты, а потому памятниковъ старины кромѣ вышеупомянутаго собора свят. Михайла Архангела, не осталось.

Къ сѣверной же части города примыкаетъ и полотно Рязанско-Уральской желѣзной дороги, проведенной въ истекшемъ де-

сятилѣтїи отъ Покровской слободы, Самарской губ. почти на 400 верстѣ, съ каменнымъ желѣзнодорожнымъ вокзаломъ и жилыми строенїями для желѣзнодорожныхъ служащихъ. Недалеко отъ вокзала находятся громадныя резервуары для нефти, принадлежащїе Восточному страховому и транспортированїю кладей обществу.

Общественная жизнь въ Уральскѣ до начала истекшаго десятилѣтїя проявлялась, вообще, слабо и лишь съ проведенїемъ желѣзной дороги она стала замѣтно сильно развиваться, но зато жизнь въ городѣ съ того же времени стала много дороже.

Торговля годъ отъ года увеличивается, такъ что нѣтъ почти такой улицы, гдѣ бы не находилось по нѣсколько лавокъ при домахъ.

Существуютъ въ городѣ и ярмарки, какъ-то: Петровская—въ іюнѣ мѣсяцѣ, и Крестовоздвиженская—въ сентябрѣ, но по своей малооборотности обѣ эти ярмарки безъ ущерба могутъ быть закрыты.

Всѣ товары, подлежащїе вывозу изъ Уральска и ввозу въ него изъ губерній Европейск. Россїи, до проведенїя желѣзной дороги, шли по нѣсколькимъ трактамъ. Самый главный—Самарскій, протяженїемъ въ 280 верстѣ, проходитъ чрезъ Красноярскую и Соболевскую станицы и Николаевскій уѣздъ, Самарской губ. Этимъ же трактомъ товары доставлялись на Сызрань. Второй трактъ—Бузулуцкій, разстоянїемъ въ 190 слишкомъ верстѣ, проходитъ чрезъ тѣ же станицы и уѣздъ Бузулуцкій; до проведенїя желѣзной дороги былъ и почтовымъ трактомъ.

Третій—Оренбургскій, длиною около 300 верстѣ; четвертый трактъ—Чижинскій, проходящій чрезъ Чижинскій форпостъ до села Балакова, Самарской губерніи, длиною въ 280 верстѣ и пятый—чрезъ Мергеневскій форпостъ въ Ханскую ставку, Астраханской губерніи.

Въ настоящее время изъ всѣхъ этихъ трактовъ пользуются лишь Бузулуцкимъ и Мергеневскимъ, Оренбургскій же трактъ потерялъ свое значенїе еще съ проведенїемъ Оренбургской желѣзной дороги, когда всѣ товары, подлежащїе отправкѣ въ г. Оренбургъ, стали отправляться въ Бузулукъ, изъ коего до мѣста назначенїя они отправлялись уже по желѣзной дорогѣ, а Самарскій и Чижинскій—со времени соединенїя желѣзной дорогой Уральска и Покровской слободы. Эта послѣдняя, т. е. желѣзная дорога, какъ уже ранѣе сказано, проходитъ на протяженїи 396 верстѣ съ слѣдующими станціями, считая отъ Уральска.

СТАНЦІИ.	Разстояніе въ верстахъ.	СТАНЦІИ.	Разстояніе въ верстахъ.
Переметная отъ Уральск.	37	Жулидово	14
Зеленый (разъѣздъ)	12	Плесь	19
Шитово	27	Мокроусъ	18
Семиглавый моръ	22	Ерусланъ (раз.)	12
Озинки	23	Урбахъ	23
Чалыкла	26	Нахай	14
Новорослейка	22	Титоренко (разъѣздъ)	12
Алтата	26	Безъимянная	12
Мавринка	21	Анисовка	25
Ершово	19	Покровская слобода	9

Изъ Уральска проходятъ также два почтовыхъ тракта (казенныхъ), одинъ на г. Гурьевъ, а другой—на г. Темиръ.

Гурьевскій трактъ, протяженіемъ въ 483¹/₂ версты, съ слѣдующими почтовыми станціями:

Уральскъ	--	Калмыковская	17
Круглозерная	14 ¹ / ₂	Красноярская	15
Чаганская	20 ¹ / ₂	Горская	30
Янайкинская	24	Гребеншиковская	17
Будоринская	23	Кулагинская	14 ¹ / ₂
Кожехаровская	22	Зеленовская	26
Лбищенская	16	Тополинская	15
Горячинская	14 ¹ / ₂	Баксайская	22
Мергеневская	16	Яманхалинская	12
Каршинская	19	Сарапчиковская	22
Каленовская	20	Редутская	22 ¹ / ₂
Антоновская	24	Гурьевская	27
Котельновская	22		

Весь этотъ трактъ проходитъ по землямъ казачьяго войска, такъ что всѣ станціи находятся въ предѣлахъ казачьихъ поселеній, а потому поѣздка, въ смыслѣ собственнаго продовольствія, болѣе или менѣе сносна; но не таковъ трактъ Темирскій. Этотъ послѣдній проходящій большею частью по безводной, а потому и безлюдной, пустынь, по сыпучимъ, переноснымъ пескамъ—сущее наказаніе въ какое бы время года то ни было.

Лѣтомъ здѣсь путникъ страдаетъ отъ жары, зимою отъ холода, въ другія времена измучается отъ непролазной грязи. Кромѣ этого неудобень Темирскій трактъ и относительно добыванія по немъ съѣстныхъ припасовъ. Какъ уже выше сказано, путь этотъ пролегаетъ большею частью по безводной мѣстности, а потому и поселеній на немъ, за исключеніемъ одного базара при волостной ставкѣ и одного поселенія (русскаго, возникшаго недавно) не имѣется, почтовые же станціи состоятъ изъ обитателей—лишь трехъ ямщиковъ (казенныхъ) или одного (земскія), а потому, въ случаѣ недостатка продуктовъ, о возможности достать ихъ и говорить нечего.

Разстояніе между станціями Темирскаго тракта слѣдующее:

Уральскъ	—	Аше сай Урундукты	18
Барбашева	18	Уиль (Шиповскій поселокъ)	18
Ханъ куль	19	Байдавлетъ	14
Чулакъ Алкаты	23	Рѣчка Крудакты	12
Кутерли Алкаты	20	Вершина Караганты	23
Докгумо-соръ	14	Рѣчка Килбатырь	13
Чедырта	17	Алты Карасу	28
Рѣчка Джамбейта Джамбентин- ская ставка (базаръ)	16	Кинжалы	20
Рѣчка Джамбента	22	Чійлы-Уиль	17
Джаръ-Камышъ	25	Калмыкъ-Кырганъ	23
Чепты-Куль	22	г. Темиръ	30
Кара-Тюбе	17	Рѣчка Чійли-Темиръ	26
Айдарханъ	22	Кара булакъ	18
Тюлепъ	24		
Ханды-Куль	21	Далѣ почтовые станціи идутъ въ пре- дѣлахъ уже Тургайской области.	
Аше-сай-Джикинды	25		

Кромѣ упомянутыхъ, такъ сказать казенныхъ почтовыхъ трактовъ, изъ Уральска въ разныя станицы проходятъ еще тракты войсковые, по коимъ провозятъ мѣстную почту линейные казаки на лошадяхъ, принадлежащихъ обывателямъ войскового сословія, но ѣзда на такихъ лошадяхъ постороннимъ лицамъ возможна лишь съ разрѣшенія Уральск. Войсков. Хозяйственнаго Правленія.

Ф. И. Бухонинъ.

Телецкое озеро.

Телецкое озеро (по татарски — Алтынъ-Куль), лежитъ среди Черневаго Алтая на 53° сѣв. широты и 105° восточной долготы, верстахъ въ 35 или 40 къ западу отъ Абаканскаго хребта. Окружено со всѣхъ сторонъ каменистыми горами (вѣроятно отрогами Абакана), часто спускающимися въ воду отвѣсными скалами. Вершины горъ, окружающихъ Телецкое озеро, не достигаютъ ни одна линіи вѣчныхъ снѣговъ, но за то большинство ихъ далеко выше линіи растительности лѣса, и потому, такъ называемые, „гольцы“ ихъ (вершины) покрыты мхами или мелкими уродливыми кустарниками; самыя-же горы, ниже гольцевъ, не смотря на ихъ каменистость, покрыты, почти непроходимыми вѣковыми, большею частію хвойными лѣсами. Здѣсь вы встрѣчаете не только ель, пихту, сосну и кедръ, но и лиственницу. Телецкое озеро фигурируетъ своею походитъ на согнутую, почти подъ прямымъ угломъ, конусообразную трубу, сѣверный узкій конецъ которой (гдѣ вытекаетъ р. Бія) имѣетъ въ ширину